

Несколько человек смотрели на Толстяка, который хлопотал в стороне, и вздыхали.

Толстяк с детства был их другом, но потом его родители ввязались в финансовые махинации, и в итоге их посадили на 15 лет. Все их богатство, включая роскошные машины и дома, было конфисковано, оставив Толстяку лишь этот крошечный домик.

Родственники и друзья, которые раньше крутились вокруг, мгновенно отвернулись, боясь оказаться втянутыми в неприятности. Время от времени в дом наведывались местные хулиганы, требуя долги.

Толстяк бросил школу, не доучившись, слишком велико было давление. Если бы он продолжил, то сошел бы с ума.

В то время Сюй Чэ боялся, что с Толстяком что-то случится, и вместе с друзьями по очереди дежурили у него, с утра до вечера, несколько месяцев подряд.

Драк было немало. Сюй Чэ, горячий и смелый, сталкивался с местными хулиганами, часто оказываясь в участке.

Сюй Ян часто забирал его оттуда, сначала ругая, а потом проверяя, не пострадал ли брат, и оба они скрывали это от родителей.

Только когда Толстяк сказал, что хочет заняться делом и открыть шашлычную, они вздохнули с облегчением.

Шампуры были готовы, Толстяк снял фартук, придвинул табурет и сел за стол:

— Почему без пива? Не будете пить?

— Сегодня не будем, все за рулем. — ответил Лю Пин.

Они пили газировку, ели шашлык и подшучивали друг над другом, вспоминая свои юные, горячие и глупые годы.

— Кстати, — Чжао И держал шампур, — тот Лун, с которым младший брат сегодня подрался, я посмотрел в сети, знаете, кто это?

— Младший брат снова подрался? — удивился Толстяк.

— Кто это? — спросили остальные.

— Один из десяти выдающихся молодых людей города в прошлом году, глава группы компаний «Лункэ».

Чжао И прожевал кусок мяса.

— Знаменитый холостяк Лун Яньда.

Десять выдающихся молодых людей города? Звучит серьезно и престижно.

Но их мир был далек от таких официальных наград, они не понимали их и не хотели понимать.

Поэтому Лю Пин и Фэн Маотао просто продолжили есть шашлык, небрежно бросив пару фраз вроде: «Ого, круто, молодец».

Сюй Чэ заинтересовался, отложил шампур и сделал глоток газировки:

— Он был номинирован или действительно получил награду?

— Получил, есть фото.

Чжао И передал телефон Сюй Чэ.

Тот взял его. На экране была официальная фотография с церемонии награждения: красная сцена, ряд людей в костюмах, держащих кубки и медали, рядом стояли представители власти, аплодируя.

Лун Яньда стоял в центре, выделяясь среди остальных. Его фигура была стройной и привлекательной, черты лица — резкими и холодными. Он выглядел так, словно герой фильма случайно оказался на сцене.

У Сюй Чэ дома тоже стояла подобная награда, но с надписью «Номинация», она принадлежала Сюй Яну.

В глазах Сюй Чэ его брат был уже достаточно выдающимся. Корпорация Сюй под его руководством процветала, доходы компании за два года выросли втрое, филиалы открылись в более чем 10 городах страны. Если такой человек получил только номинацию, то насколько крутым должен быть тот, кто получил награду?

Сюй Чэ некоторое время смотрел на телефон, точнее, на фотографию Лун Яньда:

— Лун Яньда... У него есть поддержка? Откуда он вообще взялся?

— Не знаю, — ответил Чжао И.

— Говорят, он начал с продажи патентов, еще в университете создал более 50 патентов, все связаны с сетевыми технологиями. Сейчас у группы компаний «Лункэ» сотни патентов, ежегодно они зарабатывают миллиарды на лицензиях.

— Настоящий богач.

Толстяк вздохнул, отпив полбутылки газировки.

— Но все равно не сравнится с семьей младшего брата, правда?

Остальные посмотрели на Толстяка, затем на Сюй Чэ. Этот вопрос был сложным, на их уровне было трудно сказать, кто богаче.

Те, кто в списке Forbes, не обязательно богаче тех, кто остается в тени, а те, в свою очередь, могут уступать новым миллиардерам, владеющим передовыми технологиями.

Сюй Чэ провел рукой по волосам:

— Не знаю. Наша семья заработала состояние на недвижимости благодаря удачному стечению обстоятельств и тому, что отец начал рано. Но Лун Яньда зарабатывает этим.

Он указал на свою голову.

— Пока его мозг работает, он будет продолжать зарабатывать.

— Вот это талант.

Лю Пин приоткрыл рот.

Редко можно было увидеть, как их младший брат так скромничает, сначала говоря, что их семья разбогатела благодаря удаче, а затем хваля чужой ум.

— А если мы выложим в сеть фото, где младший брат прижал Лун Яньда к стене, что будет?

Чжао И хихикнул.

— Его фанаты нас не побьют?

Фэн Маотао:

— Может, попробуем?

— Попробуем? У тебя есть фото?

Сюй Чэ наколол кусок мяса и бросил его в рот.

Остальные повернулись к нему:

— Нет фото? Тогда зачем ты сказал, что выложишь его в сеть?

— Я просто запугал его.

Сюй Чэ приподнял бровь, его длинные ресницы и ямочка на щеке подчеркнули его улыбку.

Лун Яньда, которого напугал Сюй Чэ, лежал в ванной и чихнул два раза.

Лун Яньда не считал слова Сюй Чэ пустыми угрозами.

Его беспокоило не то, что Сюй Чэ может выложить фото в сеть, а требование, чтобы Сун Ци извинился. Сун Ци был пьян и, вероятно, сделал что-то неприемлемое, но его не просто повалили на землю, а чуть ли не убили.

Что именно он сделал?

Когда они уходили из «Сыбай», Лун Яньда поручил Се Лэю проверить записи с камер.

Камеры в баре не доступны для просмотра посторонним, но Се Лэй справился с этим. Он был бывшим спецназовцем, уволенным за нарушение дисциплины, и Лун Яньда помог ему в то время. Се Лэй был преданным человеком, и его связи с бывшими коллегами остались, поэтому проверка камер не составила труда.

Лун Яньда сначала пошел на парковку, открыл дверь, сел на заднее сиденье, закрыл глаза и прислонился к подголовнику. Его веки слегка подрагивали, длинные ресницы слегка трепетали, пытаясь скрыть странное чувство, которое он не мог понять.

Через некоторое время Се Лэй, закончив проверку, направился к парковке. Увидев, что окно серого «Бентли» опущено наполовину, он ускорил шаг, сел за руль и повернулся к Лун Яньда.

— Нашел? — спросил Лун Яньда, не открывая глаз.

— Нашел, босс.

Се Лэй снова повернулся и кивнул.

— Там слепая зона камеры, видно только начало, но можно догадаться, что произошло.

Лун Яньда открыл глаза и выпрямился.

— Сун Ци был пьян, трогал его за талию и ягодицы.

Се Лэй взглянул в зеркало заднего вида.

— Еще обнял за плечи и, кажется, поцеловал.

Лун Яньда сложил руки, большие пальцы слегка надавили друг на друга, его кадык дернулся.

— Но, босс, по-моему, он перегнул палку.

Се Лэй продолжил, не услышав ответа.

— Все же мужчины, подрались немного, ничего страшного. Зачем было так жестко?

Лун Яньда опустил окно еще ниже, холодный ветер ворвался в машину, заполняя узкое пространство, словно пытаясь проникнуть в самое нутро.

— Босс...

Се Лэй снова позвал его.

— Он поцеловал его? — спросил Лун Яньда.

— Что?

Се Лэй был удивлен.

— Я спросил, поцеловал ли он его?

Несколько прядей черных волос упали на лоб, смягчая обычно резкие черты лица Лун Яньда.

— Ну, мужики, прикоснулись немного, что такого? Даже если бы это была девушка, в баре, где все ищут острых ощущений, ничего страшного. Сун Ци не урод.

— Если человек не хочет, трогать нельзя.

Лун Яньда откинулся на сиденье, расставив ноги.

— Даже если это мужчина.

Се Лэй:

— Понял, босс.

Несчастный Сун Ци, который навлек на себя неприятности, лежал в больнице, капельница на руке, голова в шишках, кружилась и болела.

Авторское примечание: Спасибо, дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447493>